

**Гаврюшкин О. Вдоль по Питерской. – Таганрог: Изд-во
«БАННЭРплюс», 2000. – С. 200 – 210**

УЛИЦА ПЕТРОВСКАЯ, 43. КВАРТАЛ 108 (ЛЕНИНА, 69).

Дом постройки 1850-х годов принадлежал купцу Дамиану Спиридоновичу Фока, потомку тех славных и смелых моряков, которые, горя непримиримой ненавистью к туркам, прославились, участвуя в морских сражениях в составе русского Азовского флота.

С несколькими знатными купцами города Дамиан Фока в 1892 году представил градоначальнику города деловую записку о благоустройстве старой гавани и о продлении набережной от Купеческой биржи до гавани.

Дамиан Спиридонович был женат на Анне Васильевне. В семье родился сын Николай и дочь София (1834), которая в 1855 году обручилась с потомственным почетным гражданином Николаем Антоновичем Алафузовым. Разница в возрасте между супругами достигала 18 лет. Бракосочетание совершилось в греческой церкви, где среди свидетелей и почетных гостей присутствовали потомственный почетный гражданин Минай Егорович Попов, Семен Егорович Синоди-Попов, Георгий Антонович Хандрин и титулярный советник Антон Александрович Аверино.

У продолжателя рода, сына Николая, впоследствии родились две дочери и два сына: Ольга (1869), Анна (1886), Спиридон (1873) и Михаил (1877).

В конце 60-х годов здание перешло в собственность купца Николая Фай, перестроившего первый этаж под магазин и булочную. В 1910 году дом купил потомственный дворянин Иван Александрович Лакиер, владевший им до Октябрьской революции. С 1918 по 1925 годы здание принадлежало М.М. Стуль, торговавшему на Старом базаре кожевенными товарами.

Фамилия Лакиер по своей популярности в Таганроге не уступает таким, как Алфераки и Варваца. Известна она была не только в нашем городе, но и далеко за его пределами, благодаря двум представителям этого рода, Борису Львовичу и его сыну Александру, путешественнику и автору научного труда «Русская геральдика».

Борис Львович Лакиер (полное его имя Борис-Марк-Морис) родился (предположительно) в 1780 году. Жизнь его интересна, полна неожиданностей. В молодости имел внебрачную связь с женщиной по имени Лея, у которой родился сын Сигизмунд (1799). После того как Борису Львовичу Лакиеру за его заслуги перед Российским государством присвоили дворянское звание, его внебрачный сын, будучи уже в летах, обратился в Московскую палату по геральдмейстерским делам, чтобы это звание распространялась и на него. Перед Палатой встали два вопроса: имеет ли право безбрачный отпрыск на это звание и действительно ли Сигизмунд является сыном Бориса Лакиера, ведь какие-либо документы на этот счет почти отсутствовали. Снарядили сыск и отрядили его в Силезию, на место

рождения Сигизмунда. Палата не раз меняла свое решение, и в конце концов Сигизмунд все же был введен в дворянское сословие.

Б.Л. Лакиер являлся прусско-подданным, в Берлинском и Дерптском университетах обучался медицине, акушерству, словесности и иностранным языкам, и, перед тем как прибыть в Россию, «выдержал в Дерптском Университете должный экзамен и по оному удостоен Ректором, на то что и Диплом выдан из одного университета».

С дипломом от 29 июня 1816 года Лакиер отбыл на службу в город Барановичи Могилевской губернии уездным лекарем, где успешно занимался прививкой коревой оспы и сделал их не менее тысячи. Затем был направлен в Таганрог городским врачом, где также делал прививки, один, без единого помощника, хотя их полагалось двое. Прививки получили 1675 человек. В 1823 году «учинил над 16 страждущими женщинами операции и все со счастливым исходом». Затем его назначили главным медицинским начальником в таганрогский портовый карантин. «Будучи в сей должности, исполнял

оную с отличным усердием и ревностью, без упущения», — записано в его послужном списке.

Доктор Лакиер вошел в мировую историю тем, что его подпись стоит в акте о результатах вскрытия тела императора Александра I, скончавшегося 19 ноября 1825 года в Таганроге. Князь Волконский операцию бальзамирования тела императора вначале возложил на личного врача императора Д.К. Тарасова, однако тот наотрез оказался «изза сыновняго чувства и благоволения к императору».

— Не мог принять на себя такой обязанности, — объяснил он свой поступок впоследствии. Бальзамирование поручили выполнить врачам Рейнгольду, Добберту,

Лакиеру, Васильеву и аптекарю Протту.

В Таганроге Б.Л. Лакиер женился на Екатерине Федоровне Шауфус, дочери статского советника, одно время исправляющего должность градоначальника.

Родилось четверо детей: Вильгельмина (Акелина) 1821 года рождения, Александр (1824), Вильгельм (1828) и Борис (1829). Вышел в отставку в 1831 году. Чувствуя приближение старости, глава семьи написал интересное по своему содержанию завещание, полное чрезмерных подробностей, которые приводим (некоторые его части) в оригинале.

«Во имя Отца, и Сына и Святого Духа, Аминь. Я нижеподписавшийся коллежский советник Борис Львов сын Лакиер, чувствуя ослабление сил своих и памятую час смертный, предварительно заблагорассудив, будучи в твердом уме и совершенной памяти учинить в благоприобретенном моем имении состоящем в наличном капитале: билетах сохранной казны суммою в осмнадцать тысяч рублей серебром и в долгах на частных людях по заемным письмам, именно:

На имя генерал-майорши Александры Павловны Тютчевой 16000 рублей ассигнациями капитальной суммы.

На имя губернского секретаря Анатолия и жену его Ольгу Каратеевых в 5000 рублей ассигнациями капитала и на имя коллежского асессора Николая Ильича Чернова за сделанную уплатою до 1000 рублей ассигнациями капитала, о которых в Присутственных местах произвести дела, а производство находится у коллежского асессора Петра Петровича Делло.

На имя коллежского регистратора Якова Кирилловича Михайловского в 577 рублей 14 копеек серебром.

На имя жены коллежского секретаря Аглаи Александровны и дворянина Петра Николаевича Шубинских суммою в 478 рублей серебром капитала, о сих процентах, то есть 3 и 4 заемных письма находятся у меня.

По заемным письмам на имя титулярного советника (ныне умершего) Николая Павловича Голохвостова суммою в 19500 рублей ассигнациями, которые предъявлены ко взысканию и находятся в производстве в суде...» и так далее.

«На основании статей... завещаю: Старшему сыну моему от первого брака Сигизмунду Лакиеру 1000 рублей серебром.

Матери его Сигизмунда, находящейся в Прусской Силезии, сто рублей серебром.

Остальной заемный наличный капитал и долги на вышеозначенных частных людях разделяю я на равные части между тремя сыновьями моими Александром, Вильгельмом и Борисом, с тем однако же, чтобы дети мои Александр и Вильгельм оставили завещанный им капитал в опекуновском совете неприкосновенным до времени, когда исполнится им по 25 лет каждому, а последний Борис до достижения 35-летнего возраста, процентами же они могут пользоваться по своему благоусмотрению.

Если кто из означенных сыновей моих Александр, Вильгельм и Борис умрет бездетным, то остальные двое должны разделить между собой часть его поровну.

Душеприказчиком и опекуном назначаю я сына моего Александра, надеюсь, что он будет печься о своих братьях, как бы я сам о них пекся, без всякого за то возмездия.

Серебро, мебель, книги и всякие другие вещи у меня находящиеся без исключения завещаю Александру, Вильгельму и Борису по братскому согласию; карманные часы завещаю одному сыну моему Борису.

Жена моя Екатерина Федоровна получившая все, что ей следует, не имеет никакого права входить в части завещанные мною детям моим.

Обряд погребения должен быть непышный, но приличный честному гражданину.

Увещаю и прошу детей жить мирно и в согласии и в случае нужды помогать друг другу советом и в делах, как прилично благонравным братьям и добрым христианам, служить царю и Отечеству честно и бескорыстно, как требует того долг истинных сынов Отечества, также они буквально должны исполнять мое духовное завещание дабы избежать строгой ответственности в страшном суде...

Апреля 31 дня 1850 года сие духовное завещание писал со слов завещателя коллежского советника Бориса Львовича Лакиер канцелярский служащий Александр Семенов сын Боговленский».

Далее на трех страницах описаны формальности погребения для его исполнения, а также многочисленные денежные выкладки в рублях и копейках, которые пошли на составление завещания.

Старший сын Александр родился 16 мая 1824 года (по другим источникам 30 апреля 1825 года). В 1845 году окончил юридический факультет Московского университета, начав службу в Министерстве Юстиции в должности коллежского секретаря, и через пять лет уже имел чин коллежского асессора.

В мае 1846 года становится членом недавно созданного Археологическо-нумизматического общества. В возрасте 23-х лет защитил диссертацию на тему «О вотчинах и поместьях», получив высокую оценку и степень магистра

В январе 1851 года обвенчался с Ольгой Павловной, дочерью известного критика П. И. Плетнева, академика, редактора и издателя журнала «Современник», основанного А.С. Пушкиным. В следующем году родился сын Петр, однако через несколько дней после родов любимой жены не стало. В 1856 году выехал из России, чтобы совершить длительное путешествие. Побывав в городах Европы, отправился в Америку и, вернувшись на Родину, издал в 1859 году отдельной книгой «Путешествие по Северо - Американским штатам, Канаде и Кубе», в которой описал свои впечатления. В том же году вернулся в Таганрог и женился на Елене Марковне Комнино-Варваца.

В 1840 году Правительствующий сенат издал указ об учреждении в России положения о детских приютах. Исправляющий должность таганрогского градоначальника барон Отто Романович Франк предложил городскому обществу добровольную подписку на пожертвования в пользу образования детских приютов в Таганроге. Собрали около 1000 рублей, но только 6 декабря 1851 года в деревянном одноэтажном доме купца Сари на Александровской улице был открыт Николаевский детский приют. Большую помощь на его обустройство и многочисленные пожертвования на его содержание оказала Елена Марковна Лакиер.

16 ноября 1886 года по инициативе Марка Николаевича Комнино-Варваца учредили устав Общества «Яси», неперенными членами которого обязаны были быть пожизненно его дети Елена Марковна Лакиер и Александра Марковна Попудова. 8 февраля 1890 года в доме, где первое время находился приют на углу Александровской улицы и Полицейского переулка, состоялось его освящение. Елена Марковна также состояла в составе попечительного совета о тюрьмах. Когда в 1909 году произошла крупная кража из Греческого монастыря ценной церковной утвари, Елена Марковна пожертвовала большую сумму денег на их восполнение.

Елена Марковна Лакиер, урожденная Комнино-Варваца, скончалась в своем имени на Золотой косе в возрасте 77 лет после тяжелой болезни в 7 часов вечера 28 сентября 1915 года. Ее супруг Александр Борисович умер 27 января 1870 года от

«долговременной болезни», когда ему исполнилось 6 лет Похоронен 9 января на таганрогском православном кладбище.

После возвращения в Таганрог Александр Борисович занимался благотворительными делами и общественной деятельностью. В семье Лакиеров родились дети: София (1861), Марк (1862), Александра (1864), Иван (1868) и Мария (1869).

Старшая дочь София вышла замуж за греческо-подданного Спиридона Ивановича Мавро. В 1881 году родилась дочь Анна. Вторая дочь Александра 25 апреля 1884 года обвенчалась в греческой церкви с Марком Спиридоновичем Даллапорте, детей не было, и, вероятно, он вскорости скончался, если его жена вторично вышла замуж за приемного сына известного радикального писателя Н.В. Шелгунова, мичмана Николая. Отцом Н.В. Шелгунова был эмигрант А. Серко-Соловьевич. Этот брак оказался для мичмана трагичным.

После смерти жены в 1894 году в Нальчике, где она находилась на излечении, отец с дочерью уехали на один из Уральских заводов, где и работал управляющим. Вел рассеянный образ жизни, последние годы супружеской жизни прошли в семейных неурядицах. Перед смертью мать оставила дочери большое состояние. Из Нальчика тело покойной перевезли в Таганрог и похоронили недалеко от церкви. Памятник над ее могилой сохранился.

В 1909 году в Таганрог пришло печальное известие, что инженера Н.Н. Шелгунова застрелила его дочь-подросток. Застрелила ночью, выпустив из револьвера четыре пули в голову спящего отца. Ее признали психически больной по наследству и отправили на лечение в Московскую лечебницу для душевнобольных.

Третья дочь Елены Марковны — Мария, родилась 2 декабря 1869 года. Обряд крещения состоялся на следующий день, который в услужении дьякона Дмитрия Курти совершил священник греческой церкви Федор Анастасов. Брак между Марией и Павлом Федоровичем Иордановым состоялся в 1888 году и в течение последующих восьми лет совместной жизни в семье родилось четверо детей: Александр (1889), Елена (1892), Николай (1894) и Сергей (1906).

Бывший местный житель Таганрога В.В. Зелененко, переехавший на постоянное жительство в Москву, писал П.П. Филевскому: «Его сыновья (А.Б. Лакиера - О.Г.), которых я знал очень хорошо, были очень несимпатичными людьми, даже больше».

В другом месте «Вы пишете что в качестве репетитора Вы занимались с братьями Лакиер. Это были порядочные оболтусы, если не сказать больше, я их прекрасно помню, но о них не стоит говорить. Значительно позже Вас, ментором и вроде гувернера, у них был Володя Мельцарик. Это было, когда они учились в Петербургском лицее... Теперь об Александре Лакиер. В Таганроге, кажется, о нем никто ничего не знает, и это очень странно, сколько я о нем расспрашивал, а между тем, судя по всему, это был человек с большим содержанием. Странно, как у такого отца могли быть дети далекие от отца».

Почти в течение 2-х лет супруга Зелененко в качестве фельдшерицы и попечительницы была с Александрой Лакиер (Шелгуновой) в Крыму и на Кавказе. Не будем строго судить и брать на веру сугубо личные мнения, высказанные В. В. Зелененко в адрес Ивана и Марка Лакиер. Посмотрим, что вышло из этих «оболтусов» и как прошла их дальнейшая жизнь.

Иван Александрович родился в 1868 году. Учился в Александровском лицее, женился на Анне Ивановне, детей не было. Долгое время являлся директором Николаевского детского приюта. В своем имении на Кривой косе устроил за свой счет Спасательную станцию, что мог себе позволить только бескорыстный и порядочный человек. В 1912 году состоял членом попечительного совета при Обществе «Ясли». Именно в доме по Петровской улице, 43, о котором идет речь сейчас, и проживал.

Марк Александрович родился 9 апреля 1862 года, крестили в Царе-Константиновской церкви. Окончил Императорский Александровский лицей. Женился на

дочери действительного статского советника Николая Алексеевича Хвостова. Вместе со своей женой Варварой Николаевной имели пятерых детей: Николая (1896), Елену (1898), Александру (1900), Екатерину (1904), Ольгу (1911) и Татьяну (1913).

В комментарии к книге «Русская геральдика» доктор исторических наук Н. А. Соболева называет потомков А.Б. Лакиера представителями «культурных хозяев» на Юге России, пропагандистами рационального ведения садово-огородного фермерского хозяйства. Земля им досталась от прародителя Бориса Львовича, когда свободной земли было достаточно и ее можно было легко приобрести.

После раздачи земли грекам в окрестностях Таганрога на первых порах им запрещалась ее продажа. Собственниками земли их не считали, и она могла переходить только по наследству. По ходатайству градоначальника П. Папкова в 1819 году последовал указ Правительствующего Сената, по которому землю признали собственностью греков. Это означало, что принадлежащую им землю можно было продавать, дарить и распоряжаться по своему собственному усмотрению.

Наиболее проворные землевладельцы начали скупку земельных участков у обедневших греков, из тех, которые или ничего не понимали в сельском хозяйстве и рады были от нее с пользой для себя избавиться, или по отсутствию у них достаточных навыков и средств, чтобы обеспечить ее должную обработку. Так у Дмитрия Алфераки, Бориса Лакиера, Якова Полякова оказались огромные наделы земли.

На землях, подаренных ей отцом Федором Шауфосом, Екатерина Федоровна, супруга Бориса Львовича Лакиера, в районе городской богадельни стала разводить шелковичные и фруктовые сады. За именем Кулжинского по берегу Таганрогского залива раскинулись обширные земли Марка Александровича Лакиера. В его питомнике плодовых деревьев «производили разнообразные плоды высокого качества. Слава шла и о виноградниках. В последнее время стали давить вино, производить дивный «Мускат который приобрел широкую известность».

Кроме того, всем желающим М.А. Лакиер к весенней посадке предлагал разнообразие плодовых деревьев и ягодные кусты лучших сортов по цене за одну тысячу: виноградные чубуки — 6 рублей, винных сортов — 12 рублей. Марк Александрович в 1909 году избирался в состав государственной думы, являлся председателем совета Императорского Доно-Кубанского Терского хозяйственного общества. Избирался членом землеустроительного комитета и членом попечительного совета Мариинской женской гимназии. Марк Александрович Лакиера хоронили 15 сентября 1914 года. Скончался

от туберкулеза легких на 52 году жизни. Уже с утра у его дома погребальная процессия выстроилась в сторону Успенского собора. После краткой литургии, отслуженной Соборным духовенством, гроб с телом покойного проследовал на православное кладбище. В числе многочисленных венков выделялся один, богато составленный родственниками П.Ф. Иорданова. Напомним, что Павел Федорович, городской голова, был женат на одной из сестер Марка Александровича — Марии. Единственным ребенком мужского пола в семье Марка Александровича был Николай, родившийся 5 ноября 1896 года. Крестили в Успенском соборе 14 ноября, где крестниками выступали действительный статский советник Николай Алексеевич Хвостов — тесть и Елена Марковна — бабушка. После окончания гимназии Николай поступил на юридический факультет, по окончании которого вернулся в Таганрог. Начавшиеся в молодой Советской республике преследования дворян, духовенства и чиновников вынудили его в 1920 году покинуть Родину и через промежуточный Константинополь добраться до Югославии. Живя и работая в Белграде женился на Вере Степановне Поздеевой. 18 сентября 1936 года в семье родилась дочь Наталья.

Возникшие после окончания Великой Отечественной войны разногласия между двумя странами, заставили семью покинуть гостеприимную Югославию и переехать на жительство в знойную Аргентину. Николай Маркович работал по бухгалтерской части и в различных коммерческих предприятиях. В возрасте 77 лет вышел на пенсию. До

последней минуты его не покидала мысль побывать в России и повидать родные места. В конце 60-х годов Вера Степановна приезжала в Москву и получила разрешение вместе с мужем вернуться в Россию, но неожиданная смерть ее в 1969 году помешала этому. В 1964 и 1973 годах Николай Маркович все же побывал в России и посетил Москву. Умер 23 сентября 1980 года.

Дочь Наталья вышла замуж за аргентинского гражданина Николая Зобеник. Родился сын Георгий, однако ничего русского в звучании этой фамилии и имени уже не осталось, произносится она как Хорхе Николас Зобеника. По достижении взрослых лет Георгий (Хорхе) женился на гречанке Адриане Манос и в настоящее время работает торговым представителем аргентинского посольства в Москве.

Зов предков заставил Наталью Николаевну, ее сына Хорхе Зобеника, невестку Адриану с пятимесячным сыном пересечь Атлантический океан, преодолеть тысячи километров по суше, чтобы несколько коротких дней и вечеров провести на родине родителей. По своей собственной инициативе автору настоящего очерка удалось познакомиться и провести несколько встреч с этой образованной семьей, отпрысками старинного дворянского рода Лакиеров.

Наталья Николаевна с небольшим акцентом совершенно чисто говорила по-русски. Так же хорошо разговаривал и ее сын, однако иностранный акцент чувствовался значительно сильнее. Наш разговор невестке пришлось переводить, но, как мне показалось, воспринимала его безучастно. В начале нашей беседы разговор с их стороны велся с некоторой долей настороженности и в основном о том, что хорошему русскому произношению они обязаны своему отцу и дедушке, который с детства привил им любовь к русской литературе и знакомил с произведениями русских писателей.

Высказывалась мысль перебраться на постоянное жительство в Таганрог, настолько сильна была тяга к родному очагу. С восторгом вспоминали недавнюю поездку в старое имение деда на Золотую косу, где их любезно встретили местные жители, ознакомили с остатками развалившейся мельницы и родового дома. Угощали яблоками и говорили, что в памяти некоторых из них сохранились воспоминания о прежних временах. После отъезда семьи из Таганрога Наталья Павловна дважды звонила мне из Москвы.

О дальнейшей судьбе сестер Николая Марковича почти ничего не известно.

Однако в одном сохранившемся документе, уже после отъезда гостей, удалось обнаружить две интересные записи, сделанные в метрических книгах Таганрога. Первая повествует о том, что одна из сестер Елены 21 июня 1919 года обвенчалась в Архангело-Михайловской церкви с прапорщиком Восьмого дивизиона тяжелой морской артиллерии Николаем Георгиевичем Сарандинаки. В качестве поручителя присутствовал военный цензор Таганрога подпоручик Б. Д. Михайлов. И тут же, на месяц раньше, еще одна запись. В семье Н.Г. Сарандинаки и его жены Елены Марковны 21 июня 1919 года родился сын Александр. На крестинах присутствовали супруги Лакиер Николай Маркович и Варвара Николаевна.

Первый этаж дома по Петровской, 43 до революции использовали под магазины и другие нужды. В 1912 году магазин «Дамскиешляпы» содержала мадам Мускути, в этом же доме она жила и при советской власти. Здесь открыли первую зубную лечебницу врачи А.М. Блох и М.М. Флакс, где кроме лечения зубов давались профилактические советы. Рядом располагалось чертежное бюро Тертышного. Электротехническая мастерская «Тор» находилась во дворовой постройке. В 1926 году работала фотография «Рекорд». Семейству Лакиер принадлежали также 10 домовладений во всех частях города.